

Улица генерала Галстяна

(ИЗ ЦИКЛА «ЛЕНИНГРАДСКИЕ ЗОРИ»)

Пусть нет его сегодня вместе с нами,
Но в памяти друзей-однополчан,
Зовущий за собою, словно знамя,
живым остался
Генерал Галстян.

Ушли в былое непогодь и беды,
И славят павших бронза и гранит.
Стремительно разросся парк Победы,
Проспект Московский молодо шумит.

Берет отсюда ль улица Галстяна
Свое начало
Иль, прямой луча,
Идет от Смольного, где неустанно
И жарко бьется сердце Ильича?

Проспект Московский —
Парки и заводы,
Летящие вдоль кленов провода.
Но не забыты огненные годы,
Великая блокадная страда.

Рвались фашисты к городу.
В ту пору
Здесь каждый камень,
Каждый двор и дом
Защитой были нашей и опорой,
Конечным, непреступным рубежом,

И днем и ночью —
Под сумрачным дождем, в студеной
мгле —

С собою рядом видели Галстяна
Бойцы,
Огнем прижаты к земле.
Мир поражая верой благородной.

В дыму, в развалинах, во льду, в снегу,
В кольце блокадном,
Вымерзший,
Голодный,
Жил Ленинград наперекор врагу.
Шла по окраине передовая,
И люди были тверды, как металл.
Продвинуться фашистам не давая,
Галстян о наступлении мечтал.
Уже заря над городом вставала,
Уже редела дрогнувшая мгла,
Но вражеская пуля
Генерала
В отчаянном бою подстерегла.
Не довелось мне на переднем крае
Быть рядом с ним.
Но люди говорят,
Что внятно произнес он, умирая:
— Да здравствует свободный

Ленинград! —

И, дымкою окутанный сырою,
Как все вокруг,
Печален и устал,
В последний путь погибшего героя
Суровый город скорбно провожал.
А нынче зацвели сады и скверы,
И весело,
Под барабанный бой,
По улице Галстяна пионеры
Идут и держат безупречный строй.

Перевод Якова Сергина.
Ленинград—Ереван.